

АНАТОМИЯ ПОДДЕРЖКИ

Исследование отношения жителей России к специальной военной операции РФ в Украине

Что важнее, поддержка военной операции или поддержка прекращения военной операции?

По данным 3-ей волны исследования Хроники **60%** населения поддерживает военную операцию в Украине.

60/71/75/80/81% поддержки - таковы данные по различным источникам.

На начало апреля открыты 200 административных и уголовных дел о фейках и число их стремительно растет. На этом фоне вопрос “Поддерживаете вы или не поддерживаете военную операцию в Украине,” все менее эффективен для получения точных показателей.

Социальная желательность, как результат военной цензуры, при ответах на некоторые вопросы, смещает данные настолько, что не представляется возможным корректно интерпретировать.

Мы видим смысл в смещении нашего фокуса на анализ поддержки и неподдержки **прекращения военных действий**. В существенной степени, это инверсия первоначального вопроса о поддержке, который превратился в почти бесполезную мантру.

В таблице ниже мы показываем пересечение этих двух категорий.

Мы видим очень интересную группу, расщепляющую монолит поддержки.

Кто эти люди, кто поддерживает военную операцию, но при этом хотел бы, чтобы операцию завершили как можно скорее, не добиваясь капитуляции украинской армии?

	Total	Поддержка военной операции	
		Поддерживаю	Не поддерживаю
Нужно ли добиваться капитуляции ВСУ или завершить ВО как можно скорее			
Нужно добиваться капитуляции	50%	64%	13%
Нужно завершить ВО как можно скорее	32%	27%	68%

Значимо меньше Total

Значимо больше Total

Таких людей в выборке в целом 16%. Они старше остальных по возрасту: молодых в этой группе меньше, чем по выборке, старших больше, людей среднего возраста - столько же. Меньше доля людей с высшим образованием, выше со средним профессиональным. По роду занятий и уровню доходов различий нет.

Они меньше других ощутили санкции, более оптимистичны относительно динамики материального положения и социального напряжения.

Они считают (**70%** против **50** по выборке), что в конфликте виноват Запад и вступление войск НАТО в военную операцию полагают достаточным основанием для применения ядерного оружия. Они готовы торговаться за прекращение военной операции. Их больше, чем остальных, устроило бы признание Крыма российским и независимости ЛНР/ДНР в качестве платы за прекращение операции.

61% из них убеждено, что российское руководство должно добиваться целей военной операции, несмотря на ущерб российской экономике. Но что самое удивительное, **41%** против **29%** по выборке уверены в дружественном приеме украинцами российской армии и еще **23%**, что встретят нейтрально.

Кто они? Как их назвать? Как их интерпретировать? Если треть поддерживающих операцию считают, что ее надо как можно быстрее завершать, не является ли это признаком перехода отношения в другую фазу?

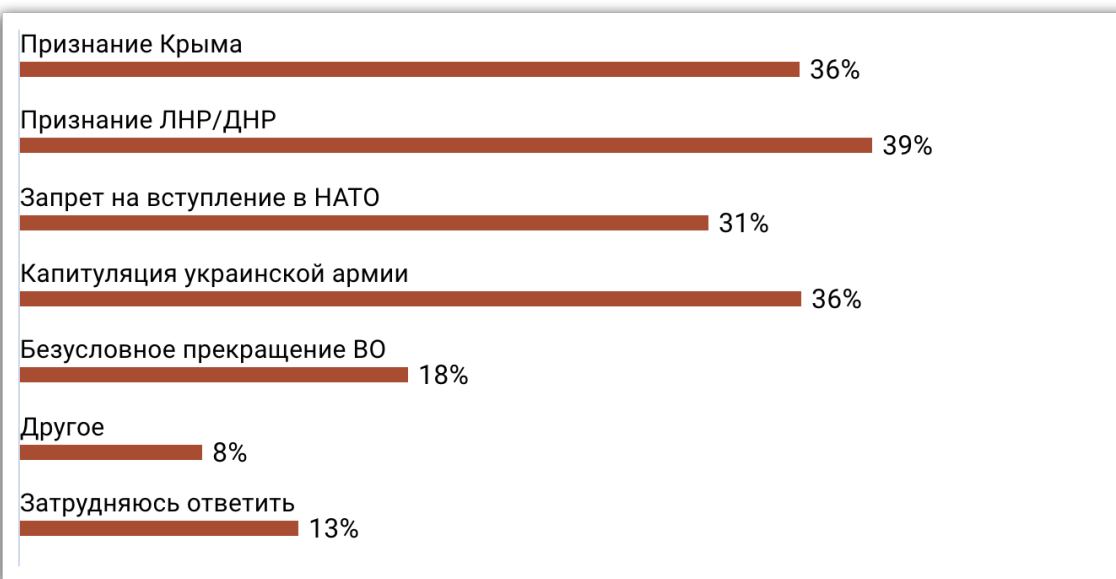
В любом случае переключение на анализ поддержки прекращения военной операции видится продуктивным для понимания состояния общества.

Прекращение военной операции в Украине

Мы предложили респондентам вопрос, **симулирующий переговорный процесс**.

На ваш взгляд, какой из приведенных ниже сценариев был бы достаточен, чтобы Россия прекратила военную операцию в Украине? (Отметьте все подходящие варианты)

1. Официальное признание Украиной Крыма как части России
2. Официальное признание Украиной независимости ЛНР/ДНР
3. Запрет на вступление Украины в НАТО
4. Капитуляция украинской армии
5. Прекращение военной операции безо всяких условий

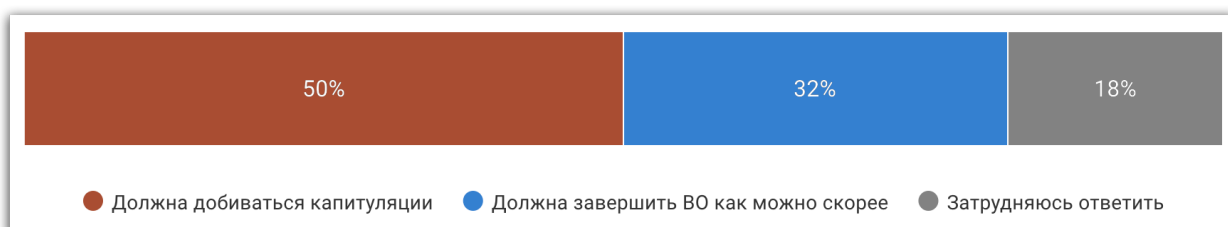
Наиболее предпочтительный достаточный компромиссный сценарий завершения «спецоперации» — официальное признание Украиной независимости ЛНР/ДНР (**39%** среди всех респондентов и **45%** среди поддерживающих операцию).

Это не удивительно: в целях операции защита русскоязычных граждан Донбасса занимала ведущее место. Именно этот стимул был триггером перехода границы 24 февраля. «Трагедия жителей Донбасса» на много лет стала содержанием политических программ государственных СМИ. Совсем недавно, 3 недели назад, **15%** людей были убеждены, что операция происходит на территории Донбасса, а не всей Украины.

Когда мы задаем более жесткий вопрос, мы получаем другое распределение.

Как вы полагаете, Россия должна добиваться капитуляции украинской армии или должна завершить военную операцию как можно скорее независимо от капитуляции украинской армии?

1. Должна добиваться капитуляции
2. Должна завершить как можно скорее

50% на 32% кардинально отличается от картины (80% на 10%) поддержки «операции», заявляемой другими полстерами.

О подавляющем большинстве поддержки военной операции говорить не приходится.

При этом по другому вопросу, из списка сценариев завершения «спецоперации» «Прекращение военной операции безо всяких условий» выбрали лишь **18%** респондентов. Запрет на вступление Украины в НАТО волнует респондентов меньше других возможных сценариев.

В этом нет противоречия.

Респонденты дают свои ответы в пространстве желаемого и возможного. Даже если люди настроены на прекращение военной операции, часть из них готова идти на компромиссы. Люди понимают, что без декларации достижения хотя бы каких-то целей Россия не остановит военные действия.

32% говорят «не нужна капитуляция ВСУ, нужно прекращение военной операции», а когда предлагаются условия этого прекращения, больше половины респондентов из этой категории ищут удовлетворяющие стороны компромиссы.

	Total	Условия прекращения военной операции		
		Без капитуляции	Капитуляция с условиями	Прекращение без условий
Нужно ли добиваться капитуляции ВСУ или завершить ВО как можно скорее				
Нужно добиваться капитуляции	50%	45%	72%	36%
Нужно завершить ВО как можно скорее	32%	39%	22%	54%

Значимо меньше Total
 Значимо больше Total

Для упрощения анализа в таблице мы объединили допустимые сценарии прекращения военной операции.

И снова мы видим сложную комбинаторику моделей отношения к ВО и ее прекращения.

Треть всех респондентов, независимо от их поддержки военной операции, готовы ее прекратить при условии каких-либо компромиссов со стороны Украины (Признание Крыма частью России, признание независимости ЛНР/ДНР, отказ от НАТО- эти три ответа могли пересекаться).

Четверть тех, кто из всех предложенных сценариев прекращения операции выбрал позицию “капитуляция украинской армии” считает, что Россия не должна настаивать на капитуляции, операцию надо прекращать.

Прекращение операции в зависимости от приема украинцами российских войск

Для понимания сложности и разнонаправленности восприятия людей, покажем распределение “добиваться капитуляции - прекратить ВО” на вопрос о том, как встречают украинцы российскую армию.

	Total	Ожидаемое отношение украинцев к российским войскам	
		Дружественно	Враждебно
Нужно ли добиваться капитуляции ВСУ или завершить ВО как можно скорее			
Нужно добиваться капитуляции	50%	56%	45%
Нужно завершить ВО как можно скорее	32%	33%	40%

Значимо меньше Total

Значимо больше Total

Мы видим 4 сценария восприятия и пытаемся понять логику таких сочетаний:

1. Дружественный прием - добиваться капитуляции (16% от выборки)

Видимо, это связано с моделью, когда власть в Украине захвачена нацистами, люди ждут освобождения и надо добиться капитуляции армии.

2. Враждебный прием - добиваться капитуляции (14%)

Население отравлено нацистской пропагандой и надо добиться капитуляции и заняться денацификацией.

3. Дружественный прием - немедленно прекратить военную операцию (10%)

Какой бы ни был прием, военная операция наносит разного рода экономический ущерб и потери, потому надо ее прекращать

4. Враждебный прием - немедленно прекратить (12%)

Украинцы защищаются, может пролиться много крови, надо прекращать военные действия.

Поддержка операции против условий прекращения военной операции

	Total	Поддержка ВО в Украине	
		Поддерживаю	Не поддерживаю
Достаточные условия прекращения военной операции			
Признание Крыма	36%	42%	17%
Признание ЛНР/ДНР	39%	45%	16%
Запрет на вступление в НАТО	31%	37%	17%
Капитуляция украинской армии	36%	46%	9%
Безусловное прекращение ВО	18%	13%	50%
Другое	8%	10%	6%
Затрудняюсь ответить	13%	7%	11%

 Значимо меньше Total Значимо больше Total

Ожидаемо, что **46%** поддерживающих ВО хотят капитуляции ВСУ, как и то, что **50%** не поддерживающих хотят безусловного прекращения военной операции. Сторонников капитуляции могло бы быть и больше, если бы поддержка операции была бы более сознательна.

Парадоксально, что **13%** поддерживающих ВО говорят о безусловном ее прекращении, а **9%** не поддерживающих - о капитуляции.

Довольно просто можно представить себе причины неподдержки операции. Это несогласие в принципе. Гораздо сложнее понять концепцию военной операции в сознании тех, кто ее поддерживает, поскольку меняются приказы, риторика и картинки в телевизоре. Никто не знает замысла автора этой военной операции, поэтому ее концепция динамична и разнообразна.

Сегментация: милитаристы-пацифисты

Для исследователей и для массового понимания общества очень интересна тема построения различных кластеров, таких однородных групп, которые ведут себя одинаковым образом.

Оснований для кластеризации может быть много. Содержательно в контексте ситуации мы синтезировали ядерных "милитаристов" и ядерных "пацифистов", ядерных в смысле сущностных, концентрированных носителей ценностей войны и анти-войны.

В данном случае мы их искали на пересечении трех вопросов:

1. *На ваш взгляд, что сегодня должно быть в приоритете у российского руководства*
 - достижение целей военной операции в Украине
 - спасение российской экономики
2. *Как вы полагаете, Россия должна добиваться капитуляции украинской армии или должна завершить военную операцию как можно скорее независимо от капитуляции украинской армии?*
3. *На ваш взгляд, какой из приведенных ниже сценариев был бы достаточен, чтобы Россия прекратила военную операцию в Украине?*
 - Официальное признание Украиной Крыма как части России,
 - Официальное признание Украиной независимости ЛНР/ДНР,
 - Запрет на вступление Украины в НАТО,
 - Капитуляция украинской армии,
 - Прекращение военной операции безо всяких условий.

Мы назвали **«милитаристами» 16%** респондентов, которые полагают, что

1. Приоритетом российского руководства должно быть достижение целей «военной операции» в Украине, а не экономика России.
2. Россия должна добиваться капитуляции украинской армии.
3. Для прекращения «военной операции» допустим только сценарий капитуляции украинской армии, все остальное - неприемлемые компромиссы.

«Пацифисты» в нашей классификации - это **6%** респондентов, которые полагают, что:

1. Приоритетом российского руководства должно быть спасение российской экономики.
2. Россия должна завершить «военную операцию» как можно скорее.
3. Прекращение «военной операции» должно произойти безо всяких условий.

Пересечение трех параметров - достаточно жесткий критерий группировки, но мы хотели получить «чистые» линии.

Вопрос о поддержке/неподдержке «военной операции» не включен в сегментацию, поскольку мы понимаем подцензурность ответов на него.

Демографически милитаристы-пацифисты различаются по возрасту и материальному положению («пацифисты» моложе и ниже оценивают свой достаток).

	Total	Сегментация	
		Милитаристы	Пацифисты
Возрастные группы			
18-34	26%	14%	37%
35-54	36%	46%	40%
55+	37%	41%	23%
Оценка уровня дохода			
Низкий	26%	19%	40%
Средний	53%	64%	49%
Высокий	16%	14%	10%

Значимо меньше Total

Значимо больше Total

Образование и география проживания не являются существенным фактором отличия.

В качестве дифференцирующего блока вопросов мы взяли тему санкций.

Две группы оказываются разными лагерями в оценке ущерба для страны, для них лично и оценки целей, которые ставят перед собой западные страны, вводя санкции, касающихся практически всех сфер жизни и областей экономики.

Обращаем внимание, что несмотря на то, что **72%** пацифистов пострадали от санкций, они верят, что санкции призваны остановить военную операцию.

Милитаристы верят в несправедливую агрессивную модель санкций: ослабить экономику, сделать население бедным, вызвать его массовое недовольство.

	Total	Сегментация	
		Милитаристы	Пацифисты
Ущерб от санкций для страны			
Сильный	35%	32%	65%
Слабый	53%	63%	25%
Личный эффект от санкций			
Да, ощутил	41%	36%	72%
Нет, не ощутил	56%	62%	26%
Цели введения санкций против РФ			
Ослабить российскую экономику	55%	69%	35%
Сделать население беднее	29%	42%	20%
Вызвать массовые недовольства населения в России	42%	59%	26%
Повлиять на российского президента, правительство	33%	45%	38%
Остановить военную операцию	21%	25%	43%
Наказать Россию за военную операцию	26%	38%	26%

Значимо меньше Total

Значимо больше Total

И хотя эти группы по-разному относятся к «военной операции», происходящее в Украине – то, что тревожит их больше всего. Это первая позиция в спонтанных ответах.

		Сегментация	
	Total	Милитаристы	Пацифисты
Ощущение личной безопасности в России			
Чувствует себя абсолютно безопасно	93%	99%	60%
Чувствует себя постоянно в опасности	5%	0%	36%
Последствия, связанные с военной операцией			
Вас сократили на работе	4%	2%	7%
Доход вашей семьи снизился	39%	36%	55%
Вы закупали продукты и бытовые товары впрок	15%	13%	28%
Вы спорили или ссорились с близкими людьми на политические темы	20%	17%	41%
У вас случались приступы тревоги или депрессии	32%	29%	58%
Чувство тревоги или депрессии			
Не чувствует	81%	88%	37%
Чувствует	15%	11%	57%
Эмиграция близких из РФ			
Да, эмигрировал	7%	2%	31%
Нет, не эмигрировал	92%	97%	68%
Готовность к эмиграции из РФ			
Да, хотел бы	10%	3%	41%
Нет, не хотел бы	89%	97%	58%
Личный эффект от санкций			
Да, ощутил	41%	36%	72%
Нет, не ощутил	56%	62%	26%

Значимо меньше Total

Значимо больше Total

Пацифисты - это люди, которые в гораздо большей степени ощутили на себе и своей жизни последствия военных действий. Их доход упал, они закупают продукты и товары впрок, **57%** испытывают депрессию. Уровень тревожности, ощущения опасности у них выше, поэтому **41%** хотели бы эмигрировать.

Все эти параметры отличают пацифистов от милитаристов, да и всего остального населения.

Можно предполагать, что в реальности их доля несколько выше, поскольку критерии построены на вопросах, которые могут быть чувствительны к цензуре, но вряд ли более точные цифры изменят картину:

На одного ядерного “пацифиста” приходится трое “милитаристов”.

Обращаем внимание (особенно журналистов), что эти два **ядерных кластера** с определенными установками вокруг операции описывают всего лишь **22%** опрошенных, остальные почти **80%** представляют сложный конгломерат различных моделей отношения к военной операции, с большим количеством людей, которые растеряны или, наоборот, уверены в победе, сущность которой они не могут описать, они затрудняются сформулировать свои мысли, у которых нарастает тревожность и депрессия или развивается эйфория.

Для нас, как исследователей, эта нелинейность восприятия военной операции означает одно - надо искать вопросы, подходы, эксперименты, которые позволят нам в условиях вербальных ограничений приблизиться к пониманию внутренней модели отношения людей к ситуации вооруженного конфликта.

Post Scriptum

Поддержка Путина и военной операции, очевидно, численно большая, но это не **70-80%**, и даже не **60%**, полученные в проекте Хроники. Анализ показывает, что некорректно говорить о единстве и монолитном большинстве, поддерживающем изменчиво формулируемые приказы главнокомандующего.

Пока же наиболее универсальной и близкой к реальности формулой отношения к кампании в Украине нам представляется распределение: **50/30**.